

отбывания наказания и др. Однако следует отметить, что практически все перечисленные правовые последствия относятся к категории преступников, охватываемых понятием специального рецидива, а именно случаи, когда лицо уже было судимо за однородное либо тождественное преступление. В большинстве случаев четкое определение мер уголовного наказания установлено только для опасного и особо опасного рецидива. Что касается правовых последствий квалификации действий лица при простом рецидиве, то законодатель отнес его решение сугубо на усмотрение суда. В большинстве случаев при неоднократном совершении ранее менее тяжких преступлений при квалификации судами учитываются данные деяния как один из видов повторности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 65 УК при назначении наказания за простой рецидив преступлений учитываются количество, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления. Соответственно, можно сделать вывод, что в УК в настоящее время отсутствуют четкие правила назначения наказания при простом рецидиве преступлений.

Одним из факторов проявления данных проблем в законодательстве является внесение изменений в УК в 2003 г. К ним относятся изменения в ч. 2 и 3 ст. 43 УК, в которой круг оснований признания в действиях лица опасным и особо опасным рецидивом был сужен, а также в ч. 2 ст. 65 УК, в которой были исключены прямые указания на ответственность за простой рецидив преступлений. В связи с этим с 2003 г. суды при назначении наказания при простом рецидиве преступлений стали руководствоваться только указанной выше ч. 1 ст. 65 УК.

Подводя итог вышеизложенному, хотелось бы отметить, что, исходя из современной политики Республики Беларусь по усилению борьбы с преступностью и либерализации уголовного и административного законодательства, следует обратить внимание на существенный разрыв между собой таких понятий, как простой, опасный, а также особо опасный рецидив преступлений. Показатель привлечения лиц за совершение неоднократных менее тяжких преступлений на данный момент довольно значителен, в связи с чем целесообразно вернуть прежнюю редакцию ч. 2 ст. 65 УК в части, касающейся того, что срок наказания за простой рецидив не может быть менее половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Тем самым будет внесена ясность в критерии установления мер ответственности за разные виды рецидива преступлений.

УДК 343.97

А.Г. Сачек

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННЫМ УГРОЗАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Масштабность проблемы разработки эффективной системы противодействия коррупционным угрозам экономической безопасности, многообразие процессов и явлений, связанных с воспроизводством преступности и ее проявлениями в социальной жизни, нивелирование влияния на экономику предопределяют необходимость определения единых концептуальных подходов к экономической безопасности межгосударственных образований, государства, субъекта хозяйствования и личности. Назрела необходимость создания единой криминологической модели обеспечения экономической безопасности на всех уровнях. Определение единых концептуальных подходов в криминологическом моделировании системы обеспечения экономической безопасности представляется невозможным без четкого определения понятий объекта и субъекта обеспечения экономической безопасности. По мнению И.Б. Кардашовой, между объектами и субъектами существует принципиальная разница по характеру и виду общественных отношений; характеру, видам и технологиям деятельности, так как для каждого вида деятельности необходимы определенные знания, профессиональная подготовка; социальным ролям, которые представляют собой сочетание индивидуального и общественного. Она также обращает внимание на то, что с точки зрения государственного управления объекты пользуются приоритетом перед субъектами, так как воспроизводство материальных и духовных продуктов и социальных условий является первичным и главным для жизнедеятельности людей.

Обращает на себя внимание, что законодатели достаточно четко регламентируют участие всех субъектов в обеспечении экономической безопасности в зависимости от их правового статуса. Основным субъектом обеспечения экономической безопасности является государство. Высшие государственные органы определяют направления деятельности всех органов государственной власти и управления в рассматриваемой области, формируют или преобразуют органы обеспечения экономической безопасности и механизмы контроля и надзора за их деятельностью, выделяют соответствующие силы и средства.

В настоящее время в Республике Беларусь особое значение приобретают вопросы противодействия коррупционным преступлениям как угрозе экономической безопасности государства. Коррупция ослабляет государство, подрывая перспективы экономического развития и снижая эффективность человеческого потенциала.

Проблема коррупции вызывает серьезную озабоченность мирового сообщества, и еще ни одно государство не в силах противостоять в полной мере такому явлению. Одной из мер решения данной проблемы может выступать понимание сущности, признаков, форм проявления и мер противодействия данному злу. В современных условиях пристальное внимание уделяется не только теоретическим исследованиям о противодействии коррупции, но и практике, где государственные органы совершенствуют меры, способные уменьшить показатели коррупционных преступлений, а в последующем их искоренить.

Статистические данные свидетельствуют, что за 12 месяцев 2017 г. всеми правоохранительными органами на территории Республики Беларусь выявлено 3 359 коррупционных преступлений, совершенных 1 456 лицами. За аналогичный период 2018 г. уровень выявленных коррупционных преступлений практически не изменился: всеми правоохранительными органами на территории Республики Беларусь выявлено 3 356 коррупционных преступлений, совершенных 1 744 лицами.

Ведущую роль в вопросах нивелирования коррупционных угроз в системе органов, обеспечивающих экономическую безопасность, играют органы внутренних дел. Так, из всего количества коррупционных преступлений органами внутренних дел выявлено 2 355 преступлений, Комитетом государственной безопасности – 545, Комитетом государственного контроля – 204, Следственным комитетом – 165, прокуратурой – 30, Государственным пограничным комитетом – 29, Министерством обороны – 27, Государственным таможенным комитетом – 1.

Помимо вреда действующей системе государственного управления лица, совершающие коррупционные преступления, причиняют значительный материальный ущерб. Одним из значимых показателей эффективности деятельности правоохранительных органов, по нашему мнению, является возмещение материального ущерба. Так, за 2018 г. органами внутренних дел по завершённым расследованием уголовным делам (направленным в суд и прекращенным по нереабилитирующим основаниям) коррупционной и экономической направленности установлен материальный ущерб в сумме 70,5 млн рублей, возмещен ущерб в сумме 20,3 млн рублей, наложен арест на имущество и денежные средства обвиняемых на сумму 49,4 млн рублей.

Таким образом, органы внутренних дел занимают ведущее место в системе органов, обеспечивающих экономическую безопасность, по противодействию коррупционным проявлениям. При этом необходимо подчеркнуть, что этому способствует развитие системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел по выявлению коррупционных преступлений. В современных условиях противодействия коррупционной преступности выстроена целостная система получения оперативной информации, которая позволяет эффективно решать задачи оперативно-розыскной деятельности. Особое значение приобретают сбор, хранение, анализ и обобщение информации о фактах, свидетельствующих о коррупции, в том числе о физических и юридических лицах, причастных к коррупции.

УДК 343.233

С.М. Свило

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН СНГ И БАЛТИИ

Становление на постсоветском пространстве новых независимых государств повлекло за собой определенные изменения в системе законодательства, связанного в том числе с институтом обстоятельств, исключающих преступность деяния. Например, как обстоятельства, исключающие преступность деяния, они упоминаются в Уголовном кодексе Азербайджана (гл. 8), Армении (гл. 8), Кыргызстана (гл. 8), Беларуси (гл. 6), России (гл. 8), Таджикистана (гл. 8), Туркменистана (гл. 7), Узбекистана (разд. 3); обстоятельства, устранившие уголовный характер деяния, – в УК Молдовы (гл. 3); обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, – в УК Латвии (гл. 3), Литвы (гл. 5). В уголовном законе Казахстана они включены в общий разд. II «Преступление» (ст. 32–37), а в УК Эстонии в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, упоминается лишь совершение преступления при защите от противоправного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны (п. 5 ч. 1 ст. 37).

Сравнительно-правовой анализ показал, что в УК стран СНГ и Балтии институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, по сравнению с предыдущим периодом претерпел существенные изменения, при этом в развитии некоторых его положений проявилось сходство. Изменения касаются не только понимания института этих обстоятельств, но и их увеличения, а также содержания условий правомерности применения вреда.

Уголовное законодательство всех государств – участников СНГ, а также Литвы и Латвии закрепляет определенный перечень обстоятельств, при наличии которых деяние, причиняющее вред охраняемым законом интересам, не обладает признаками уголовной общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. И только в УК Молдовы эти обстоятельства называются обстоятельствами, устранившими уголовный характер деяния.

Среди всех государств – участников СНГ легальное определение обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержится только в ст. 35 УК Узбекистана, где указывается, что исключаются преступность деяния признаются обстоятельства, при которых действие или бездействие, содержащие предусмотренные УК признаки, не являются преступлениями ввиду отсутствия общественной опасности, противоправности или вины.

Количество обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в УК государств – участников СНГ и стран Балтии, различается. Так, в УК Азербайджана, Кыргызстана, Латвии предусмотрено пять таких обстоятельств, в УК Армении, Литвы, Молдовы, Беларуси, России, Туркменистана и Узбекистана – шесть, в УК Казахстана – семь.

Государства – участники СНГ при закреплении в своих УК перечня обстоятельств, исключающих преступность деяния, ориентировались на модельный УК для государств – участников СНГ. Традиционными в этом перечне являются необходимая оборона и крайняя необходимость. Данные обстоятельства содержатся также в УК Литвы и Латвии. Все государства – участники СНГ и Литва в своем уголовном законе предусматривают нормы об эксцессе обороны. При этом в своем большинстве не является эксцессом обороны применение любого насилия в отношении лица, чье посягательство сопряжено с применением оружия, с угрозой жизни и здоровью обороняющегося или других лиц, а также с неправомерным насильственным вторжением в жилище. Данные положения не нашли своего отражения лишь в УК Латвии, Беларуси и Узбекистана.

Кроме того, в УК всех государств – участников СНГ и стран Балтии нашли свое закрепление в различных вариациях следующие обстоятельства, исключающие преступность деяния: причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; обоснованный (профессиональный) риск; исполнение приказа или распоряжения (задания).

Уголовные законы Армении, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусматривают применение физического или психического принуждения.